

Год 845

Район Гермина

Звук бьющегося стекла заполнил комнату, когда Леви схватил Эймона за воротник рубашки и толкнул его к книжной полке в кабинете Эрвина.

"Ты знал, что это случится?!" - яростно вопрошает он с выражением лица, которое заставило бы струсить и других мужчин.

Эймон отвечает на яростный взгляд Леви: "Убери руку, пока я не превратил тебя в настоящего гнома!" Эймон инстинктивно тянется к кинжалу, висящему у него на поясе.

"Леви, отпусти его!" - говорит Ханджи, подходя к нему и осторожно убирая руку Леви с воротника Эймона.

Бросив еще один предостерегающий взгляд на Эймона, Леви возвращается на свое место.

"Ты знал, что это случится?" - спрашивает Эрвин, когда все возвращаются на свои места.

"Да, я догадывался, что это возможно." - отвечает Эймон, поправляя воротник рубашки. "Тем не менее я не знал, что Стена Марии будет прорвана всего через несколько дней после моего прибытия." - объясняет он.

"Понятно." - бормочет Эрвин, откидываясь на спинку кресла в раздумьях.

"Ты сказал, что имеешь представление о политической структуре за стенами и истории мира, а что ты можешь рассказать нам об этих новых титанах?" - спрашивает Леви, делая глоток чая.

"Эти титаны, Колоссальный и Бронированный, - не обычные титаны, они - титаны-перевертыши." - отвечает Эймон.

"Титаны-перевертыши?" - спрашивает Ханджи.

"Люди, обладающие способностью превращаться в титанов по своему желанию. Они обладают улучшенными способностями к исцелению, позволяющими им регенерировать конечности, способностью переходить от титана к человеку и каждый перевертыш обладает уникальной способностью." - объясняет Эймон.

Услышав описание Эймона, остальные обитатели комнаты затихают, осмысливая полученную информацию. Первой из задумчивости выходит Ханджи: она вскакивает со стула и хватается за плечо Эймона.

"Огооооо!" - восклицает она с румянцем на щеках и звездочками в глазах. "Ты можешь показать мне? Как они меняются? Нужно ли им есть людей? Как они стали такими?" - трясая Эймона за плечи, Ханджи обрушивает на него бесчисленные вопросы в темпе, непонятном всем, кроме нее.

Оглядев комнату, Эймон понимает, что никто из них не собирается покидать ее, пока не получит всю информацию о Титанах и обо всем, что их окружает.

Раздраженно вздохнув, Эймон поудобнее устраивается в кресле: "У вас есть хотя бы что-нибудь покрепче чая, потому что рассказ этот долгий и трудный."

Кивнув, Эрвин открывает один из нижних ящиков стола и достает бутылку вина.

"Это лучшее, что у меня есть." - говорит он, доставая бокал и передавая его Эймону вместе с бутылкой.

Взяв бутылку у Эрвина, Эймон с кивком наливает себе бокал и начинает пить.

"Слабовато, но сойдет." - говорит он себе, а затем снова обращается к аудитории. "Итак... с чего бы начать."

...

...

Поздно вечером Эймон вваливается в свою комнату, его прежде безупречная рубашка частично расстегнута и слегка помята, глаза слегка запали, а волосы растрепаны и свободно свисают вместо обычного пучка.

Встреча Эрвина, Леви, Ханджи и его самого затянулась и становилась все более напряженной по мере того, как он рассказывал им о том, что помнит об истории этого мира, не углубляясь в сюжет и не намекая на то, что ему что-то известно о будущих событиях. Насколько им известно, он просто хорошо знаком с историей и преданиями народа Марли, Эльдии и Титанов.

По их мнению, он - волшебник не из этого мира, готовый помочь им в обмен на жилье и положение в их обществе.

С ухмылкой на лице Эймон раздевается, ложится на кровать и мысленно вызывает интерфейс группового чата.

[Имя: Эймон Старк

Раса: человек

СР: 0

Должность: Администратор

Имя пользователя: Песнь Льда и Огня

Инвентарь чата: 1x Стартовый набор]

Глядя на стартовый набор в своем инвентаре, Эймон не может сдержать улыбку, которая появляется на его лице. Последние пять дней он был занят тем, что осваивался в новом мире, изучал все тонкости и нюансы пространственного чата и пытался доказать свою значимость командиру Шадису. Поэтому у него не было времени открыть свой стартовый набор.

Не желая больше ждать, Эймон приказывает системе открыть его .

[1x Стартовый набор открыт]

[Получено: 5 000 СР, 10 Билетов Предельной Гачи, 1 Билет Среднего Предмета.

Глядя на свои награды, Эймон не знает, радоваться ему или раздражаться. С одной стороны, Билеты Предельной Гачи позволяют ему получить все, что угодно, независимо от ранга, в

отличие от ранговых билетов гачи, с другой стороны, это, к сожалению, все еще гача. Билет на средний предмет позволит ему получить любой предмет этого ранга, а 5 000 СР можно потратить только на покупку в разделе предметов низкого уровня.

"Это все равно лучше, чем ничего." - говорит Эймон, используя свои билеты гачи.

[Способности: Хаки Завоевателя

Призыв персонажа: Слуга-ассасин - Столикий Хассан

Навык: Верховая езда (Fate) A+

Звездные войны: Руководство по обучению ЭРК-солдата

Шаблон персонажа: Черный рыцарь (Дейн Уитмен)

Предмет: портфель с 50 совершенными сыворотками суперсолдат (Marvel Comics)

Призыв персонажа: Балалайка

R.A.D - Комната ускоренного развития

Пилюля очищения тела

Черта: Неукротимая воля

Все награды помещаются в инвентарь чата]

Эймон с блеском в глазах поднимается и тут же достает из инвентаря пилюлю "Очищение тела".

Пилюля в его руке выглядит не больше таблетки "Адвил" и сияет красным цветом. От таблетки постоянно исходит тепло, словно от биения сердца, а также легкий лекарственный аромат.

Подобно знаменитым пилюлям для закаливания организма в романах сянься, пилюля для очищения организма укрепляет тело и избавляет его от нечистот. Однако в отличие от этих пилюль, пилюля, которую он держит в руках, очищает кровь человека до самого пика, не меняя его расу.

Несмотря на то что в его отце, Рейгале, течет драконья кровь, Эймон не превратится в дракона. Тем не менее, после приема пилюли он должен быть намного выше человеческих стандартов по всем параметрам. Благодаря перку Сильное семя* он уже является "самым совершенным, самым сильным образцом своего вида, который существует в мире. Как человек вы становитесь постолимпийцем, великолепным образцом человека с силой, красотой, гибкостью и всеми остальными атрибутами, доведенными до максимума."

Без лишних раздумий Эймон кладет таблетку в рот и проглатывает ее.

Сразу после проглатывания пилюли Эймон чувствует, как бушующий огонь проникает в его

кровь и пожирает его тело, как будто он плавает внутри вулкана. Когда из его рта вырывается начинающийся крик, Эймон резко прикусывает язык. Во рту появляется медный привкус крови, а разум на мгновение проясняется, прежде чем пожар возвращается.

Невзирая на боль, он отказывается издать хоть один звук. Даже когда он начинает терять себя в боли, его рот остается закрытым, а единственным звуком, исходящим из его тела, являются невнятные хрипы.

Когда агония достигает такого уровня, о котором Эймон не мог и мечтать, огонь в его жилах сменяется льдом, а вулкан - айсбергом. Перемены настолько внезапны, что от шока Эймон погружается в сон.

...

...

Эймон ничего не чувствует - ни бушующего инферно, ни морозного льда, пронизывающего его вены. Его пробуждение настолько спокойно, что ему требуется минута или две, чтобы осознать окружающую обстановку - Богороща Винтерфелла.

Вместо того чтобы проснуться в своей комнате в штабе разведывательного отряда, Эймон обнаруживает себя в окружении множества деревьев, создающих плотный полог над старой, набитой землей, перегноем и мхом. В центре роши, в окружении ясеня, каштана, вяза, боярышника, железного дерева, дуба, дозорного и солдатской сосны, стоит древнее дерево с вырезанным на нем лицом - дерево-сердце, возвышающееся над бассейном с черной водой.

Прежде чем Эймон успел оценить божественное дерево, голос окликнул его.

"Джон." Эймон замирает: он знает этот голос, но не смеет надеяться.

Последний раз он слышал его еще до их разлуки и за много лун до смерти от рук этой дряни Джоффри. Сказать, что это произошло по вине Джоффри, означало бы оказать дяде большую услугу, ибо у труса не хватило духу сделать это самому. Скорее, трус поручил это сделать своему личному мяснику. Этот ублюдок, вероятно, даже не смог бы поднять меч, если бы захотел сделать это сам.

"Рад видеть тебя, Джон." - произносит голос дяди, когда он поворачивается к нему лицом.

Несмотря на то что Эймон знает, с чем ему придется столкнуться, он не может сдержать грустную улыбку на лице.

"Здравствуй, дядя!" - говорит Эймон, когда Эддард Старк крепко обнимает его.

"Ты вырос." - говорит дядя.

"Да, а ты остался прежним." - отвечает Эймон с улыбкой, когда они расходятся.

"Это загробная жизнь." - объясняет Эддард.

"Тогда как я здесь оказался?" - спрашивает Эймон, оглядывая Богорощу. "Я не умер во время Рассветной Битвы. Скорее, я оказался в другом мире, где Вестероса не существует." - добавляет он.

"Я не знаю, как все это работает, знаю только, что после смерти я оказался здесь." - отвечает

Эддард, покачивая головой.

Кивнув ему, Эймон продолжает любоваться видом, пока они пребывают в несколько неловком молчании. Им нужно многое сказать друг другу, но ни один из них не хочет быть инициатором разговора.

"Красиво, правда?" - спрашивает Эддард после нескольких минут молчания.

"Да." - отвечает Эймон.

"Да." - насмехается высокомерный голос со стороны входа в богорощу.

"Мало того, что тебе не хватает валирийского колорита, так ты еще и говоришь как северянин. Этой слабой маленькой дрянью просто необходимо было воспринять пророчество Эйгона буквально и отправиться на дикий север."

Повернувшись лицом к голосу, Эймон потянулся к Длинному Когтю, но не нашел его.

Слегка нахмурившись, Эймон изучает новоприбывшего и инстинктивно ему на ум приходят три слова, описывающие его: лихой, грозный и очень опасный. Одетый в черные пластинчатые доспехи с сигилом Таргариена на груди и Темной сестрой у бедра, он выглядит неземным красавцем и производит впечатление очень опасного человека.

"Деймон Таргариен!" - говорит Эймон, когда мужчина подходит к ним и встает в нескольких метрах с развязностью, которая Эймону слишком хорошо знакома. Он тоже когда-то так стоял, прежде чем стать Эймоном Старком.

"Похоже, даже спустя столетия после моей смерти моя репутация опережает меня." - говорит Деймон, изучая Эймона.

"Это было нетрудно разгадать. У тебя нет красных глаз Кровавого Ворона, белого плаща Королевской гвардии, и если только ты не отрастил соски где-то под этими доспехами, ты не можешь быть Висеньей." - отвечает Эймон, приподняв бровь.

Деймон с усмешкой подходит ближе к Эймону: "Похоже, твой мозг не просто заполняет пространство между ушами, это хорошо." - говорит он, похлопывая Эймона по плечу.

"Чем мы обязаны этой чести, Деймон?" - спрашивает Эддард, вставая между Деймоном и своим сыном.

"Для тебя Принц." - отвечает Деймон. "Может, это и загробный мир, но ты все равно должен оказывать мне должное уважение, иначе я без колебаний прикончу тебя." - говорит он с мрачным видом, прежде чем снова обратиться к Эймону.

"Мне всегда интересно познакомиться со своими потомками, и должен сказать, что ты, несомненно, на голову выше тех, кого я видел." - хвалит Деймон.

Впрочем, Эймон не может сдержать легкой ухмылки, которая появляется на его лице: "Ну, не все из нас могут унаследовать взрослого дракона и меч из валирийской стали." - отвечает Эймон, прежде чем повернуться к дяде.

"Почему я здесь?" - спрашивает он.

Эддард Старк и Деймон Таргариен переглядываются. Эти двое не могут быть более

непохожими друг на друга, и все же в этот момент они были синхронны.

* - Завтра-послезавтра переведу отдельную главу со всеми перками

<http://tl.rulate.ru/book/103835/3622369>